

ԾԱՊԱԿԱՆ-ՄԱՊԱԿԱՆ

ԺՆՏՐԱԿ ԽԵՇԵՂ և ՆՈՍՄԵՍԻՍ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ԿՍՏՈՒ»
ЕРЕВАН - МОСКВА
2026

ББК 86.4
УДК 133

Сутта-Нипата. Сборник бесед и поучений – «Чшппи».
2026. - 496 с.

«Сутта-Нипата» — это один из наиболее значимых сборников учений Будды в палийском каноне, включающий в себя беседы, поучения и диалоги, передававшиеся из уст учителя его ученикам. В этой книге собраны яркие примеры духовных диалогов, в которых раскрываются основные принципы буддийской философии: природа страдания, пути его преодоления, важность мудрости, моральных ценностей и медитации. Каждый текст является наставлением к практической жизни, проповедуя этический образ мышления, спокойствие ума и внутреннюю гармонию. Читая «Сутта-Нипату», можно не только углубиться в понимание буддийских учений, но и найти вдохновение для личного духовного пути, следовать которому важно каждому, кто ищет смысл и гармонию в жизни.

Издательство «Чшппи»
Ереван-Москва
2026

सुबुदरुजानुद

ПРЕДИСЛОВИЕ

- 11 -

КНИГА ПЕРВАЯ УРАГАВАГГА "ЗМЕИНАЯ"

- 53 -

1.1 УРАГА СУТТА "ЗМЕЯ"

-55-

1.2 ДХАНЬЯ СУТТА "ПАСТУХ ДХАНЬЯ"

-61-

1.3 КХАГГАВИСАНА СУТТА "РОГ НОСОРОГА"

-67-

1.4 КАСИБХАРАДВАДЖА СУТТА
"БРАХМАН КАСИБХАРАДВАДЖА"

-81-

1.5 ЧУНДА СУТТА "КУЗНЕЦ ЧУНДА"

-87-

1.6 ПАРАБХАВА СУТТА "ПОТЕРЯ"

-90-

1.7 ВАСАЛА СУТТА "ПРЕЗРЕННЫЙ"

-98-

1.8 МЕТТА СУТТА "ДРУЖЕЛЮБИЕ"

-108-

1.9 ХЕМАВАТА СУТТА "ЯКША ГЕМАВАТА"

-111-

1.10 АЛАВАКА СУТТА "ЯКША АЛАВАКА"

-121-

1.11 ВИДЖАЯ СУТТА "ПОБЕДА"

-127-

1.12 МУНИ СУТТА "МУДРЫЙ"

-131-

КНИГА ВТОРАЯ ЧУЛАВАГГА "МЕНЬШАЯ"

- 137 -

2.1 РАТАНА СУТТА "СОКРОВИЩА"

-139-

2.2 АМАГАНДХА СУТТА "ОСКВЕРНЯЮЩЕЕ"

-146-

2.3 ХИРИ СУТТА "СМИРЕНИЕ"

-151-

2.4 МАНГАЛА СУТТА "НАИВЫСШАЯ ЗАЩИТА"

-153-

2.5 СУЧИЛОМА СУТТА "ЯКША СУЧИЛОМА"

-157-

2.6 ДХАММАЧАРИЯ СУТТА "БЛАГОЧЕСТИВАЯ ЖИЗНЬ"

-160-

2.7 БРАХМАНА-ДХАММИКА СУТТА "ОБЫЧАИ БРАХМАНОВ"

-163-

2.8 НАВА СУТТА "СУДНО"

-174-

2.9 КИМСИЛА СУТТА "КАКОЙ ДОБРОДЕТЕЛЮ"

-177-

2.10 УТТХАНА СУТТА "ВСТАНЬТЕ!"

-180-

2.11 РАХУЛА СУТТА "К РАХУЛЕ"

-182-

2.12 НИГРОДХАКАППА СУТТА

"УЧИТЕЛЬ НИГРОДХАКАППА"

-185-

2.13 САММАПАРИББАДЖАНИЯ СУТТА

"ПРАВЕДНЫЙ ПУТЬ ДЛЯ НИЩЕНСТВУЮЩЕГО"

-191-

2.14 ДХАММИКА СУТТА "МИРЯНИН ДХАММИКА"

-197-

КНИГА ТРЕТЬЯ МАХАВАГГА "БОЛЬШАЯ"

- 207 -

3.1 ПАВБАДЖДЖА СУТТА "СКИТАЛЬЧЕСТВО"

-209-

3.2 ПАДХАНА СУТТА "СТОЙКОСТЬ"

-214-

3.3 СУБХАСИТА СУТТА "ХОРОШО СКАЗАННОЕ"

-221-

3.4 СУНДАРИКАБХАРАДВАДЖА СУТТА
"БРАХМАН СУНДАРИКАБХАРАДВАДЖА"
-224-

3.5 МАГХА СУТТА "ЮНОША МАГХА"
-238-

3.6 САБХИЯ СУТТА "НИЩЕНСТВУЮЩИЙ СТРАННИК САБХЬЯ"
-248-

3.7 СЕЛА СУТТА "БРАХМАН СЕЛЯ"
-266-

3.8 САЛЛА СУТТА "СТРЕЛА"
-281-

3.9 ВАСЕТТХА СУТТА "ЮНОША ВАСЕТТХА"
-287-

3.10 КОКАЛИКА СУТТА "МОНАХ КОКАЛИКА"
-308-

3.11 НАЛАКА СУТТА "К НАЛАКЕ"
-318-

3.12 ДВАЯТАНУПАССАНА СУТТА
"ДВОЙНОЕ ВИДЕНИЕ-КАК-ЕСТЬ"
-333-

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ АТТХАКАВАГГА "ВОСЬМЕРИЧНАЯ" **- 359 -**

4.1 КАМА СУТТА "ЧУВСТВЕННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ"
-361-

- 4.2 ГУХАТТХАКА СУТТА "ПРЕБЫВАЮЩИЙ В ПЕЩЕРЕ"
-363-
- 4.3 ДУТТХАТТХАКА СУТТА "ПРЕБЫВАЮЩИЙ В ЗЛЕ"
-366-
- 4.4 СУДДХАТТХАКА СУТТА "ПРЕБЫВАЮЩИЙ В ЧИСТОТЕ"
-369-
- 4.5 ПАРАМАТТХАКА СУТТА
"ПРЕБЫВАЮЩИЙ В ПРЕВОСХОДСТВЕ"
-372-
- 4.6 ДЖАРА СУТТА "СТАРОСТЬ"
-376-
- 4.7 ТИССА МЕТТЕЙЯ СУТТА "К ТИССЕ МЕТТЕЙЕ"
-379-
- 4.8 ПАСУРА СУТТА "К ПАСУРЕ"
-382-
- 4.9 МАГАНДИЯ СУТТА "К МАГАНДИЕ"
-386-
- 4.10 ПУРАБХЕДА СУТТА "ПРЕЖДЕ ЧЕМ РАЗРУШИЛОСЬ ТЕЛО"
-392-
- 4.11 КАЛАХАВИВАДА СУТТА "ДАЛЬНЕЙШИЕ ВОПРОСЫ"
-397-
- 4.12 ЧУЛА-ВЬЮХА СУТТА "МЕНЬШАЯ ОБЛАСТЬ"
-403-
- 4.13 МАХА-ВЬЮХА СУТТА "БОЛЬШАЯ ОБЛАСТЬ"
-409-

4.14 ТУВАТАКА СУТТА "БЫСТРО"

-416-

4.15 АТТАДАНДА СУТТА "ВЗЯТЫЙ В РУКУ ЖЕЗЛ"

-423-

4.16 САРИПУТТА СУТТА "К САРИПУТТЕ"

-429-

КНИГА ПЯТАЯ ПАРАЯНАВАГГА "О ПУТИ К ДАЛЬНОМУ БЕРЕГУ"

- 437 -

ВАТТХУГАТХА "ПРОЛОГ"

-439-

5.1 АДЖИТА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ АДЖИТЫ"

-453-

5.2 ТИССА-МЕТТЕЙЯ-МАНАВА-ПУЧЧХА

"ВОПРОСЫ ТИССА-МЕТТЕЙИ"

-455-

5.3 ПАННЬЯКА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ПАННЬЯКИ"

-456-

5.4 МЕТТАГУ-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ МЕТТАГУ"

-458-

5.5 ДХОТАКА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ДХОТАКИ"

-462-

5.6 УПАСИВА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ УПАСИВЫ"

-465-

5.7 НАНДА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ НАНДЫ"

-468-

5.8 ХЕМАКА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ХЕМАКИ"
-471-

5.9 ТОДДЕЙЯ-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ТОДДЕЙИ"
-473-

5.10 КАППА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ КАППЫ"
-475-

5.11 ДЖАТУКАННИ-МАНАВА-ПУЧЧХА
"ВОПРОСЫ ДЖАТУКАННИНА"
-477-

5.12 БХАДРАВУДХА-МАНАВА-ПУЧЧХА
"ВОПРОСЫ БХАДРАВУДХИ"
-479-

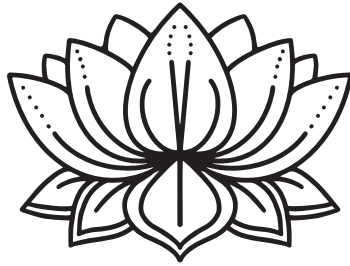
5.13 УДАЯ-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ УДАЙИ"
-481-

5.14 ПОСАЛА-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ПОСАЛЫ"
-483-

5.15 МОГХАРАДЖА-МАНАВА-ПУЧЧХА
"ВОПРОСЫ МОГХАРАДЖИ"
-485-

5.16 ПИНГИЯ-МАНАВА-ПУЧЧХА "ВОПРОСЫ ПИНГИИ"
-486-

ПАРАЯНАТТХУТИГАТХА "ПОСЛЕСЛОВИЕ"
-488-

ନିତ୍ୟପାଠକାଣ୍ଡ

и на всякого, кто не потерял способности воспринимать красоту духовной жизни и любить ее.

Внимательно вчитываясь в древнейшие из буддийских сказаний, мы заметим, что и современников своих Гаутама пленял не особенными делами (с внешней стороны его жизнь не была богата ни событиями, ни подвигами) – он пленял их только своей речью, в дивной любви и тихой правде несшей исцеление больной и смятенной душе притекшего...

Содержание Сутта-Нипаты, со стороны поучений, преобразованных от имени Гаутамы, распадается на три раздела:

1. Поучение мудрости как жизни в духе и истине;
2. Изъяснение личного духовного делания, ведущего к совершенству, которое выражается: субъективно – как состояние неизменной тихой радости, объективно – как чистая безгрешная жизнь среди людей и других живых существ;
3. Осуждение деятельности современных ему ученых-толкователей, схоластически настроенных брахманов.

Гаутама – вовсе не основатель религии; буддизм как религия развился путем исторического процесса, во многом ниспав с той высоты, на которую поставил Гаутама провозглашенные им начала светлой и мудрой жизни, приняв многое из того, против чего, поучая человека одной лишь чистой духовности во всех его отношениях к здешним и иным сферам, всегда боролся и что глубоко осуждал Гаутама (ритуал, увлечение внешностью, схоластичность и т. д.).

Гаутама был мудрец в полном и чистом смысле этого слова. Есть мудрость и Мудрость. Одна в образе утонченной философии охватывает область умопостигаемого, отвечая интересам ума, но не запросам души; в другой – разрешение самых жизненных вопросов, тех вопросов,

сомнение, неуверенность в поисках ответа на которые и, отсюда, еще сильнее растущая необоримость их в искренней и страстной душе рождает обычно безысходную, неисцелимую тоску, близкую к отчаянию, нередко зовущую к смерти... Подвижники этой второй Мудрости – вдохновенные борцы и водители; познание неотделимо для них от жизни, и великие идеи, провозглашенные ими, становятся живыми началами жизни. Сквозь слово, взгляд, мысль, всю жизнь тех мудрецов светится нечто прекрасное, необычное здесь, но понятное человеческой душе, принимаемое ею в любовь, радость и надежду своих сокровенных дум. Может быть, окружающим поступки тех людей кажутся странными и непонятными, может быть, их мысль стоит особняком, не согласуется ни с направлением той эпохи, ни с мировоззрением, принятым за норму сегодня, тем не менее в их думах, в их жизни даже самый холодный и враждебный им человек чувствует нечто светлое и новое, что, раз явившись, уже никакой силой не вычеркнется со страниц истории духа... Кроткие, терпеливые, с сомкнутыми в великом молчании устами, отверзающимися только для слов любви, правды и помощи, со взором, устремленным к небу, с душой, внемлющей торжественным шумам бесконечной жизни, они проходят по свету своим одиноким, непроторенным путем. Их слово говорит с душой слушателя не в настоящем только моменте ее понимания, ее интересов, забот, но как бы чудесной властью восстанавливая для нее все ее переживания, все ее прошлое в связи с настоящим и представляя необходимое будущее; тем мудрецам как бы действительно открыта тайна другой души, и часто то, что самому носителю кажется еще добрым и радостным, но что в будущем неминуемо принесет ему печаль и горе, уже и теперь воочию видится тем мудрым как связанное неизменными и тайны-

ми нитями с грядущим страданием. В их связи с людьми есть что-то иное, чем общие правила человеческих отношений, и какая-то высшая мера, властная и требующая, лежит в основе суждений мудрого о людях и жизни.

Много хвалебных наименований получил Гаутама от своих учеников и толкователей, но, думается, самое верное и точное имя его Пробужденный. Он как бы пробудился здесь среди дремлющих людей, то рождающих радужные нестройные грезы о мире и жизни, то истомленных болезненными, кошмарными сновидениями... Правда, земная жизнь – сон, то томительный, то ласкающий; люди все грезят, как во сне, чего-то ищут, к чему-то стремятся, и, как во сне, они не могут отдать себе ясного отчета, для чего это постоянное волнение, эта жажда, борьба, замыслы?.. Гаутама стряхнул с себя сон со всеми его мечтаниями и сквозь убегающие его призраки увидел свет незакатного дня – он понял, что истинное и должное, обычно видимое в земном, здешнем, в действительности лежит не здесь и дышит не случайным земным дыханием. И вот он, в борьбе с набегающими со всех сторон шумными волнами жизни и ее мечтаний, зрит действительное бытие, светлеющее сквозь разорванные туманы здешней действительности. И чем светлее открывающиеся пред ним глубины бесконечности, тем тусклее земная жизнь, тем настойчивее сознание ничтожества всего ее важного и значительного.

Но для того, чтобы пробудиться таким образом, в душу человека должно войти нечто новое, что осветило бы неподкупным светом все ее содержание и представило бы окружающий мир в реальном виде, а не в фантастических образах то милых, то злых сновидений. Если увлеченные этой жизнью только переживают смутно и пассивно колеблющиеся впечатления, то мудрый, вззирающий на мир

замеченным, невоспринятым. Чем ближе к поверхности, тем в сфере сознания больше земного, преходящего, минутного; чем дальше в глубь души, к источникам ее непомутневшей духовной жизни, чудно сохранившей впечатление святого, вечного, тем отдаленнее и темнее земная жизнь и ближе живые лазури бесконечности...

Самые возвышенные идеи – всегда и самые глубокие, трудно сохраняемые в живом, негаснущем изъяснении пред душой; они являются скорее как венец понимания, чем как его начало и всегда близкие моменты разумения.

Возвышаясь над земной жизнью, как бы теряя соприкосновение с ней, душа мудреца своей жаркой любовью, своей ждущей мыслью прикасается к иным, чудным сферам. Бездонные шири и глубины вселенной становятся прозрачнее, и ее просторы, без конца и начала, ничем не стесненные, насквозь проникнуты ощутимой радостью, светом, бесконечно льющейся благодатью... Встревоженная, еще не верящая, но побежденная очевидностью, восхищенная душа мудрого, светясь вечным светом истин, излучает новую жизнь и любовь, никогда не загоравшуюся в ней и, казалось бы, даже невозможную прежде. Близко, близко чувствуется явная суть и истина, новая, неожиданная, поразительная... Что не предполагалось даже в высших ожиданиях, что едва предчувствовалось в самых чистых и светлых думках – вот оно, безмерное, незримое, близкое душе, уже не в мечте, не в отвлечении, не в отдаленном представлении, но жизненно неотразимо, блаженно ясно. И вся душа замирает в дивном внимании...

В те минуты мудрец переживает столь благодетные, невыразимо истинные впечатления, что даже и самый слабый след, оставленный ими в его душе, говорит ему несравненно более о вечных истинах и святынях бытия, нежели все

выкладки разума, все его отвлеченные построения. В великих переживаниях души – источник тех бессмертных знаний человека, для которых так мало опоры в его мыслях, опыте и рассуждениях, но которые такой мощной вечной уверенностью в чудных глаголах несутся от века к веку...

Возвращаясь от чудных видений к земной жизни, мудрец еще глубже сознает всю печаль ее обычного образа и тот позор, которым окружены люди, избравшие тленное, земное и грешное, когда чистое, небесное, непорочное всегда так близко душе. Мудрец не остается равнодушен к происходящему, он зовет людей к высшей жизни, трогает их сердца, заставляя встать в стыде и надежде, осознать настоящий позор, возлюбить благое. Нужно, чтобы стыдно стало влачиться в грязи, когда вечно непорочное, вечно чистое зовет к себе человека. Нужно, чтобы грешный сам осознал, в жаркой мольбе и слезах, стыдясь прежнего, проклиная себя, – осознал, какой он грязный, злой, развращенный, чему он радовался, что любил!..

Только та нравственность незыблема, которая, может быть, и не богата точно сформулированными правилами, но зато неизгладимо начертана в самой душе как живой, негаснущий источник непорочной жизни. Оттого-то и нравственные веления мудрецов направлены к самой душе человека: «Прежде всего, в твоей душе будь благ, праведен, прекрасен». В ком это веление живет не как поучение, но как живое начало души, тому не нужны правила, как поступать в том или ином случае, к чему идти, чего избегать, ибо, ясно осознавая вечно праведное, он уже не ошибется в выборе должного и нужного во временных, преходящих событиях. В чьей душе жизненно ясно теплится память о вечном и светлом бытии, вся жизнь того человека – и явная для других, и ото всех сокрытая – во всех своих перели-

вах будет только благодна, прекрасна, возвышенно нравственна. Ибо бесконечность красоты и правды, приникшая к его душе, отразится неизбежно и в его жизни светлостью дум, чистотой чувств, безгрешностью желаний...

Зло и неправда зарождаются в душе, отдалившейся от света жизни. Мутной становится глубь души, что-то недолжное, нечистое входит в нее, возмущает ее прежде светлые струи. Холодная враждебная сила сковывает мысль, заставляет забыть обо всем, кроме земного, ближайшего. Доступность, всегда близкая сладость телесных ощущений; возможность угнетать ближнего, извлекать себе посредством него личные наслаждения; возможность насилия, лжи, блуда, праздности; обилие путей, проторенных и испытанных людьми, опытными в деле изыскания легкой, приятной жизни, тех путей, где хотя бы понемногу в каждом частном случае, но в общем весьма обильно накоплено мелкой лжи и душевной низости; житейская опытность, живые примеры «завидной жизни», вконец разбивающие «мечты» неопытных идеалистов, – все это в конце концов подчиняет себе человека, шедшего к жизни, может быть, с лучшими намерениями, но с душой, не готовой к борьбе и охранению своих святынь, и вводит его на тот путь, где уже навсегда и безнадежно гибнет всякая задушевность, сердечность. Не мудрено, что чаще встречается вера во зло, чем вера в добро, – ведь, к ужасу, эта вера легко оправдывается: жизнь венчает лаврами не того, кто борется с ней во имя высшего, но кто подчиняется ей, льстит, как ее послушный раб; зло чаще всего ведет с собой наслаждения; насилие, ложь, лицемерие, бесчестность, увьи, слишком часто, чтобы это было только исключение, только случайность, возводятся в разряд избранных... Все более и более ласкаясь ко злу, уже от него

годатного теплого луча, нет ни любви, ни правды, и весь этот мир – только мертвое место, и все в нем – только тоска, неправда и смерть... Здесь третий источник величайшего зла, ибо эта мысль приводит к безысходному отчаянию людей с благородной душой, а в низких укрепляет веру в насилие, в безнаказанность зла, в безучастие к путям жизни.

Чем побеждается зло? Каким путем может человек не только заглушить временные приливы зла к своему сердцу, но навсегда устранить саму возможность возникновения в себе тех чувств, мыслей и желаний, которые несут печать зла и позора?

Как выбор зла лежит во внутреннем решении человека, так и действительная победа над ним опирается на свободный выбор. Только сознанием бесконечного бытия, только глубоким ведением того, что не все бытие исчерпано землей, человеком, его падением, грехом и злом, что есть высшая, благая жизнь, неиссякающая в любви и правде, исцеляющая всякую скорбь, – человек укрепляется неодолимой силой в борьбе со злом. Надежда, любовь и уверенность, радостным светом окружившие в душе человека его дивную думу о вечном, – источник той благодатной силы, которая сокрушает зло. Кто поймет сущность всех источников зла и в великом решении пренебрежет всем, чем обольщает зло, презрит все это и не усомнится во благе, правде и славе высшего бытия, не усомнится в нем, окруженный неправдой и горем жизни, пред тем бесильно, ничтожно, мертво зло...